

Линь Яньхун взглянул на грубый глиняный кувшин в руках Линь Цзюаня и холодно усмехнулся:

— Дядя, это и есть ваше доказательство? Хотел бы я спросить, что может доказать этот кувшин для хранения вина?

— Кувшин для хранения вина? — Линь Цзюань с растерянностью повторил слова Линь Яньхуна. Ситуация оказалась совершенно не такой, как он ожидал, и он не знал, что делать дальше.

— Неужели дядя думает, что там яд? Кому я собирался навредить?

Линь Яньхун говорил, и на его лице проступал гнев:

— Это вино из гибискуса, которое я нашёл вместе с двоюродными братьями в городе Шучуань в апреле прошлого года. Я привёз его как сувенир и планировал закопать ещё на год или два. Если старик, который его сделал, не имел злых намерений, то внутри не должно быть яда.

— Нет, не это... — Линь Цзюань задумался. — Не это!

— Если не это, то что? — Линь Яньхун с удивлением спросил. — Дядя, что вы ищете? Почему бы вам не сказать мне? Если я знаю, мы сможем найти это быстрее.

Линь Цзюань, хотя и был охвачен гневом, понимал, насколько серьёзны обвинения в колдовстве. Он не стал говорить об этом прямо при всех:

— Под этим деревом действительно закопан только этот кувшин?

Его люди были его личными слугами, и большинство из них оставались за воротами Восточного двора, блокируя входы и выходы, чтобы никто не мог сбежать.

Ради безопасности резиденции Линь Цзюань не хотел, чтобы слишком много людей знали истинную причину его визита в Восточный двор.

Линь Яньхун кивнул:

— Кроме кувшина с вином, что ещё может быть закопано под этим деревом? Пожалуйста, дядя, не скрывайтесь, скажите прямо.

Линь Цзюань был ошеломлён его вопросом, но быстро пришёл в себя и приказал слугам продолжать копать вокруг дерева.

Прошло некоторое время, и вокруг персикового дерева была вырыта яма, но, кроме найденного кувшина с вином, больше ничего не обнаружилось.

Линь Яньхун смотрел на растерянного и недоверчивого Линь Цзюаня с холодным взглядом:

— Дядя, вы сегодня собираетесь перевернуть мой Восточный двор с ног на голову? Я слышал, что бабушка серьёзно больна. Почему вы не у её постели, а занимаетесь здесь чем-то непонятным?

— Ты действительно не закапывал... — Линь Цзюань запнулся, подошёл ближе и понизил голос. — Поклянись, что ты не прятал в саду куклу для колдовства.

Линь Яньхун, услышав вопрос, широко раскрыл глаза. Хотя он был взволнован, он понимал серьёзность ситуации и также понизил голос:

— Это табуированная магия! Дядя, зачем вы так говорите?

Линь Цзюань, только что ослеплённый гневом, увидев выражение лица Линь Яньхуна, понял, что, возможно, ошибался:

— Служанка из твоего Восточного двора пришла в Покои Сяофу и сказала... что видела, как твоя служанка Хупо закапывала под персиковым деревом куклу для колдовства. Она также слышала, как Хупо говорила, что ты выражал сильное недовольство матерью...

Именно поэтому мы поспешили сюда, чтобы застать тебя врасплох, пока ты не успел уничтожить доказательства...

Однако, как оказалось, врасплох был застигнут сам Линь Цзюань.

Линь Яньхун, услышав это, с недоверием и смехом произнёс:

— Дядя, вы поверили болтовне служанки и поспешили сюда обвинять меня?

— Она говорила так убедительно, как будто это правда...

— Она просто заранее придумала историю. Если повторять её много раз, это будет звучать убедительно.

Линь Яньхун не стал продолжать спорить с Линь Цзюанем, а высказал своё предположение:

— Сегодня с бабушкой случилось что-то серьёзное, и тут же между нами возникла странная размолвка. Мне кажется, это не просто совпадение.

Линь Цзюань не был глупцом. Его гнев был вызван как заботой, так и желанием застать врасплох.

Теперь, когда факты были налицо и никакой «куклы для колдовства» не нашлось, оставалось только гадать, говорила ли служанка неправду или происходило что-то ещё.

Он задумался над словами Линь Яньхуна — в резиденции Линь не так уж много людей, которые могли бы настраивать его против Линь Яньхуна.

Однако он не сразу согласился с ним и, поклонившись, сказал:

— Пока это дело не будет полностью расследовано, я надеюсь, что ты, Хун, пойдёшь со мной в Зал Шэньсин, чтобы мы могли разобраться с этой служанкой лицом к лицу.

— Если у дяди есть сомнения, а по словам служанки, я подозреваемый, то мне ничего не остаётся, как пойти с вами и защитить себя, — сказал Линь Яньхун. — Не будем медлить, пойдёмте в ваш Зал Шэньсин.

...

Госпожа Чжэнь с тревогой и усталостью провела весь день в Покоях Сяофу, не выходя наружу.

Она увидела, как врач с мрачным выражением лица вошёл в комнату, и её охватило ещё

большее беспокойство, словно она была крайне обеспокоена состоянием тётушки.

В этот момент в комнату вошёл Линь Цюндэ, но он не увидел старейшину Линь Фэна. Госпожа Чжэнь посмотрела на него и, немного поколебавшись, всё же не решилась заговорить.

Сегодняшние события произошли слишком внезапно. Когда служанка, отправленная в семью Ши, случайно толкнула Линь Тунши, даже Госпожа Чжэнь не смогла сразу среагировать, не говоря уже о других.

Линь Тунши была уже в преклонном возрасте, и её сердце было слабым. Любое незначительное происшествие могло ухудшить её состояние.

Действительно, менее чем через полчаса после инцидента Линь Тунши впала в кому.

Хотя Госпожа Чжэнь продолжала действовать, она не хотела, чтобы с Линь Тунши что-то случилось в этот момент.

Иначе все её планы потеряли бы смысл.

Линь Яньсин только полгода назад поступил в окружное училище, и это было важное время для его обучения. Если бы ему пришлось вернуться домой для соблюдения траура, это неизбежно повлияло бы на его учёбу.

Госпожа Чжэнь не видела своего сына, а также Линь Цзюаня и других, и ей казалось, что что-то произошло, чего она не заметила.

Линь Цюндэ, конечно, видел, что она хочет что-то спросить, но не знал, о чём она думает.

Он просто сказал:

— Сегодня произошло такое событие, и в резиденции будет беспокойно. Сейчас старейшина лежит в постели, и тебе нужно взять всё под контроль, чтобы никто не воспользовался ситуацией.

Затем он, словно что-то вспомнив, нахмурился и добавил:

— Если в последнее время в резиденции появятся странные слухи, обязательно постарайся их пресечь. Если они распространятся, это может обернуться бедой для всей нашей семьи.

Слова Линь Цюндэ звучали серьёзно, и Госпожа Чжэнь почувствовала, как её сердце заколотилось.

С её проницательностью она сразу поняла, что что-то произошло, и хотела спросить об этом лично, обдумывая, как лучше это сделать.

В этот момент в комнату вбежал слуга. Госпожа Чжэнь мельком взглянула на него и поняла, что он из Зала Шэньсин Линь Цзюаня.

Он что-то тихо доложил Линь Цюндэ, и Госпожа Чжэнь уловила несколько слов: «служанка», «донос», «кукла»...

— Ужасно! Я попала в ловушку! — Госпожа Чжэнь почувствовала, как у неё закружилась голова. Она не знала, что происходит в Зале Шэньсин, но её охватило тревожное предчувствие.

...

Тем временем Линь Цзюань уже вывел служанку из комнаты, где она была заперта.

— Ты всё ещё не собираешься рассказать правду?!

— Я... Я уже всё сказала...

— Ты всё ещё смеешь лгать? Под персиковым деревом в Восточном дворе не было ничего из того, о чём ты говорила!

— Как... Как так?

— Тот, кто стоит за тобой, уже бросил тебя. Даже если это правда, тебе не будет хорошо.

— Если ты не скажешь правду, когда всё выяснится, тебе не будет места для погребения.

...

В конце концов, под давлением Линь Цзюаня, который использовал как угрозы, так и обещания, служанка, дрожа от страха, решила рассказать правду.

Она осторожно произнесла:

— На самом деле... это Госпожа Чжэнь велела мне сделать донос. Она сказала, что если я выполню это задание, то дальше мне не нужно будет беспокоиться, они сами сделают так, чтобы эти подозрения стали фактом... Господин, я действительно была вынуждена! Если бы я не сделала этого, Госпожа Чжэнь продала бы меня на улицу!

Авторское примечание: Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за поддержку! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651511>